

Глава 13

Подчиненный спросил Лан Цзюэ, что делать с этим письмом.

Лан Цзюэ бросил письмо в ящик и сказал:

«Действуем так, как будто мы этого не видели».

Подчиненный ответил:

«Но почему это письмо было на двери? А как насчет того, чтобы пригласить Министерство юстиции?».

Лан Цзюэ махнул рукой:

«Это может быть шутка, так что не нужно обращать на это внимание. Неужели человек не понимает, что на право участия в экзамене не могут повлиять такие незначительные вещи? Согласно приказу императора, наше Министерство обрядов отвечает только за организацию имперских экзаменов. Даже наш главный министр не может принять такое важное решение, чтобы определить, подходит ли экзаменуемый».

Лан Хуэй спал в кабинете два дня. Вечером третьего дня Лан Цзюэ вернулся в резиденцию и вручил ему ящик:

«Это даосский инструмент, который я купил для тебя. С ним тебе больше не придется бояться призрака».

Лан Хуэй с радостью открыл его. Внутри ящика находился вырезанный из белого нефрита кабан, из которого торчали пара бивней. На его спине была дыра, через которую была перевязана красная веревка.

Лан Цзюэ повесил кабана на шею Лан Хуэя, а затем сказал:

«Монстр, которого ты спровоцировал в доме своего дяди, - дриада. С кабаном этот монстр несовместим, поэтому больше тебе нечего бояться».

Когда Лан Хуэй впервые увидел кабана, он все еще сомневался, но потом, услышав слова своего отца, сразу же повеселел. Поглаживая его клыки, он спросил:

«А можно мне теперь есть свинину?».

Лан Цзюэ ответил:

«Есть обычную домашнюю свинину бесполезно, нужно есть мясо кабана. Но, в любом случае, можешь перестать прислушиваться к советам своей тети. Я попросил поваров приготовить сегодня на вечер блюдо из кабана».

Лан Хуэй энергично кивнул, а затем с улыбкой на лице побежал в сад.

После праздника лодок-драконов Чжан Пин прекратил свой бизнес. Жена Цзинь приготовила для него щедрый подарок в знак благодарности. Чжан Пин отказывался от него, но ему ничего не оставалось, кроме как принять его. Этого подарка было достаточно, чтобы перестать беспокоиться о еде и одежде до объявления результатов обследования.

После дела семьи Цзинь репутация Чжан Пина значительно улучшилась. Даже испытуемые, которые утверждали, что презирают его, должны были признать, что у него есть некоторые таланты. Жалко было только, что небеса одарили таким талантом неряшливого человека со скудным характером.

Чэнь Чжоу сердито сказал:

«Как только этот Ма Лянь и те сукины сыновья, которые притворяются благородными и добродетельными, увидят кого-то, они сразу говорят, что им жалко, что такие таланты достаются не тем людям. По правде говоря, они просто не выносят хорошего в других. На самом деле они самые бессовестные. Каждый день они говорят, что у других плохие характеры, но кто знает, какие грязные трюки они совершали бесчисленное количество раз за спиной каждого. Просто обычные люди на них не похожи. Рано или поздно будет шоу «Собака ест собаку». Вот взять Ма Ляня, он заработал себе репутацию только благодаря плагиату. Прямо сейчас раскрыты все дела, связанные с его принятием денег за номинальные работы, но он все еще прыгает без чувства стыда».

Чжан Пин молча вошел в курятник. Изначально он хотел сказать Чэнь Чжоу, что в этом нельзя винить Ма Ляня. Именно мистер и миссис Цзинь попросили у него номинальные произведения, а не Ма Лянь сам искал кого-нибудь, чтобы написать их. Поскольку Ма Лянь согласился, это могло означать только то, что он был жаден до денег.

Но Чэнь Чжоу всегда находил Ма Ляня особенно неприятным для глаз. Чжан Пин решил промолчать и не высказывать свое мнение, так как не хотел, чтобы Чэнь Чжоу разозлился еще больше.

Чэнь Чжоу продолжал возмущаться:

«Ма Лянь определенно ненавидит нас обоих. Но даже если он ходит и говорит, что ты забрал его имя и занял его место, у него все равно нет подтверждающих фактов. Любой человек вряд ли поверит ему».

День экзамена наступил в мгновение ока. Согласно правилам, после раздачи тестовых вопросов, Лан Цзюэ и любые другие официальные лица, которые участвовали в постановке вопросов или знали ответы, были заперты. Их не выпускали до конца экзамена.

Следовательно, Лан Цзюэ не мог вернуться домой в течение нескольких дней. Он беспокоился о своем сыне. Поскольку старший внук семьи Лю, Лю Тунъи, тоже участвовал в этом экзамене, он не мог позволить Лан Хуэю остаться с ними. Размышляя об этом, Лан Цзюэ решил обратиться за помощью к Ван Яню.

Ван Янь с особой легкостью согласился, поэтому Лан Цзюэ немедленно приказал кому-нибудь упаковать багаж Лан Хуэя и лично отвез его в резиденцию Ван.

Резиденция помощника министра Ван Яня находилась на севере столицы, на улице Жунъань. Когда Лан Цзюэ отправлял Лан Хуэя в резиденцию Ван Яня, он увидел во дворе несколько голов, вытянувшихся из ветвей большого дерева.

Это старое дерево нельзя было считать толстым, ветви дрожали.

Как оказалось, на дереве сидели дети Ван Яня.

Ван Янь громко приказал своим детям притащить свои задницы, чтобы поприветствовать мистера Лана. несколько детей посмотрели друг на друга, прежде чем спуститься с дерева.

Они закричали: «Привет, старший Лан».

Ван Янь схватил своих детей за уши и извиняющимся тоном сказал Лан Цзюэ:

«Эти обезьяны из моей семьи никогда не подвергались дисциплинарным взысканиям, поэтому, пожалуйста, извините нас».

Лан Цзюэ с улыбкой окинул взглядом пятерых детей, стоявших перед ним, и сказал:

«Брат Мо Вэнь, разве у вас не трое сыновей? Эти двое...?».

Ван Янь кашлянул и ослабил хватку на одном ухе. Он указал на двух детей поменьше и сказал:

«Еще у меня есть две дочери».

Увидев девочек, Лан Хуэй покраснел и, запинаясь, поздоровался с ними. Две девушки скривили губы. Та, что постарше, бросила в него маленький камень.

Ван Янь нахмурился и крикнул:

Ван Янь вытянул лицо и крикнул:

«Ну, хватит создавать проблемы!».

Затем он заорал в коридоры:

«Почему вы, женщины, не заботитесь о своих детях?! Вам нравится всегда заставлять меня терять лицо перед посторонними?!».

Из коридора донеслось хихиканье женщины.

Услышав это, цвет лица Ван Яня стал пурпурным. Лан Цзюэ решил сменить тему.

Вдалеке он увидел молодого человека, стоящего на веранде в легкой одежде, с выдающимися чертами лица. Юноша улыбнулся Лан Цзюэ и сложил ладони в знак приветствия, прежде чем повернуться обратно в боковую комнату. Лан Цзюэ ответил на приветствие и сказал Ван Яню:

«Оказывается, ваш благородный младший брат тоже находится в доме. Я видел его однажды несколько лет назад».

Ван Янь ответил:

«А-сюань, этот ублюдок, чем больше он растет, тем больше становится похожим на моего отца. А сейчас ты видео второго сына Великого Наставника Юня, Юнь Юя. А-сюань жил здесь последние два дня, поэтому он пригласил его на чай».

Лан Цзюэ внезапно понял:

«Оказывается, это второй ребенок Великого Наставника Юня. Он определенно выдающийся юноша. Кажется, скоро он сможет явиться в суд».

После того, как Лан Цзюэ поместил Лан Хуэя в резиденцию Ван Яня, он почувствовал себя спокойным. Наконец-то настал день экзамена. Чжан Пин и Чэнь Чжоу встали рано утром, чтобы прибыть к месту проведения экзамена.

В этом году участники имперского экзамена были номинированы в одиннадцати округах и столице. Всего их было триста шестьдесят. Экзаменационные вопросы были разделены на четыре категории: моральные принципы, этика, добродетель и понимание закона. Каждые девяносто испытуемых будут тестироваться по одним и тем же категориям. Номер экзаменационной комнаты был упорядочен в соответствии с категорией экзамена. Во всех соседних комнатах были разные экзаменационные вопросы, чтобы предотвратить мошенничество.

Чэнь Чжоу встал на цыпочки и посмотрел вперед:

«Хорошо, что мы приехали рано, нам удастся самим выбрать категорию. Те, кто сзади, могут забрать только оставшееся».

Сначала у каждого осмотрели одежду. После осмотра, пока они ждали, чтобы узнать номер своей смотровой комнаты, вдруг впереди раздался легкий шум.

Чэнь Чжоу снова поднялся на цыпочки и взглянул. Затем он рассмеялся и сказал:

«Эй, эй, брат Чжан, Ма Ляню повезло, он будет в комнате с привидениями под номером четырнадцать. Эта смотровая комната особенно проклята. Я слышал, что был экзаменуемый, который не мог ответить на вопросы и умер от беспокойства там. Говорят, что те, кто войдут, станут козлами отпущения».

Чжан Пин сказал: «Дело о козлах отпущения - слухи, которым нельзя верить».

Человек перед ними с улыбкой обернулся и сказал:

«Вы правы. Все эти так называемые призраки - заблуждение сердца».

Чэнь Чжоу сказал:

«Видимо, вы просто никогда раньше не видели ничего странного, поэтому и не верите. Но если проклятые вещи действительно существуют, может быть, однажды вы столкнетесь с ними».

Чжан Пин ничего не сказал. Человек ответил с улыбкой:

«Ваши слова тоже разумны».

Этот человек выглядел очень молодо, его одежда была простой, но при этом он был изящен и утончен. Слушая его скромные слова, Чэнь Чжоу решил подружиться с ним:

«Я Чэнь Чжоу, рядом со мной Чжан Пин. Мы оба экзаменуемые из округа Сычуань. Как вас зовут?».

Глаза экзаменуемого загорелись:

«Неужели вы молодой мастер Чжан, раскрывший дело об убийстве Великого Желтого Бессмертного? Я восхищаюсь вами».

Он хотел бы еще поговорить, но человек перед ним уже вошел в место проведения экзамена.

Экзаменуемый с сожалением улыбнулся, прежде чем повернуться и вытащить свою экзаменационную категорию и номер комнаты. Экзаменатор посмотрел на свою визитку и достал ему только три экзаменационные таблички. Чэнь Чжоу был слегка озадачен. Когда экзаменующийся вошел в место проведения экзамена, и подошла очередь Чжан Пина, он прошептал ему:

«Очевидно, есть еще четыре экзаменационных категории, из которых можно выбрать, так почему ему дают только три?».

Вдруг кто-то сзади осторожно потянул его за рукав и сказал:

«Оказывается, вы не знаете, кто он - это Лю Тунъи, внук бывшего Великого Наставника Лю Сяня. Экзаменационные работы были написаны его дядей, Лан Цзюэ, поэтому, видимо, и предоставили ему только три категории».

<http://tl.rulate.ru/book/52773/1485077>